

БОРИС КРИГЕР

**ФОРМУЛА
СЧАСТЬЯ
ДОКТОРА
ЛАМЕТРИ**

КРИТИКА ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

БОРИС КРИГЕР

ФОРМУЛА
СЧАСТЬЯ
ДОКТОРА
ЛАМЕТРИ

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Аудиокнига представляет глубокий анализ идей Жюльена Офре де Ламетри, французского врача и философа XVIII века. Ламетри, сторонник радикального материализма, видел человека как сложную машину, полностью управляемую физиологическими процессами, и утверждал, что человеческое счастье основано на физических удовольствиях и служении обществу.

Автор анализирует идеи Ламетри в свете современных научных исследований мозга и влияния нейромедиаторов на поведение и эмоции, показывая, как наука подтверждает и расширяет его теории, связанные с счастьем и человеческой физиологией, а также анализируя вероятность бессмертия души, в рамках теории информации и квантовой неопределенности.

Книга также исследует философские и психологические последствия материалистического подхода Ламетри, включая критику стоицизма и других философских школ, предлагая читателям более широкий взгляд на возможности достижения счастья.

ФОРМУЛА СЧАСТЬЯ ДОКТОРА ЛАМЕТРИ

Кто такой доктор Ламетри и что это за его формула счастья? Торговец наркотическими снадобьями? Очередной целитель-шарлатан? Увы, любой врач в глазах потомков неминуемо предстанет таковым, так что же теперь не врачевать вовсе, опасаясь осуждения потомков? Вот и врачуем, кто во что горазд...

Жюльен Офре де Ламетри, французский философ и врач восемнадцатого века, известен своими провокационными идеями и в некоторой степени скандальной биографией. Он прославился благодаря своему труду "Человек-машина", в котором доктор отверг дуализм материи и духа, рассматривая человека как сложную машину, чьи действия и чувства объясняются физическими процессами. Его материалистическая философия сосредоточена на теле и его ощущениях, подчеркивая значимость настоящего момента и удовольствий, тем самым предвосхищая гедонизм нашего времени. Ламетри верил, что истинное счастье достигается не только в личных удовольствиях, но и в служении обществу, родине и человечеству.

Его философия бросала вызов традиционным религиозным и моральным убеждениям, что приводило к осуждению со стороны церкви и научного сообщества того времени.

Его работы вызвали осуждение со стороны церкви и научного сообщества, особенно его "Политика врача, или Мышление Макиавелли в медицине", запрещенная за критику медицинской практики.

Находя убежище при дворе Фридриха Великого, Ламетри стал известен своим эксцентричным поведением, шокируя придворных своими радикальными взглядами и часто выступая как придворный шут, по крайней мере, по мнению недоброжелателей. В 1751 году он весьма подозрительно умер после обильного ужина, за которым употреблял соус с

триумфами, что вызвало слухи о возможном умышленном отравлении из-за его неудобных взглядов и поведения.

Ламетри также автор менее известного, но весьма глубокого труда «Анти-Сенека или Дискурс о счастье» - "Anti-Sénèque, ou Discours sur le Bonheur", в котором он критикует стоицизм и предлагает свою формулу счастья, основанную на физических удовольствиях и удовлетворении естественных потребностей. Эта работа подчеркивает его взгляды на преимущества гедонизма перед стоическим подходом к жизни.

Доктор с иронией заявляет, что стоики, такие как Сенека, отвергают удовольствия и считают их препятствием на пути к добродетели и внутреннему покою. Ламетри же полагает, что это — нелепо и противостоит природе. По его мнению, счастье заключается в физических и чувственных удовольствиях, которые природа дала человеку, и разум должен помогать максимизировать эти удовольствия, а не подавлять их.

Ламетри утверждает, что природа создала нас для наслаждений, и любые попытки подавить эти естественные желания ведут к несчастью. Он насмехается над стоическим идеалом бесстрастия, называя его химерами и иллюзиями, лишаящими человека реальных радостей жизни. Ламетри предлагает нам жить в согласии с природой, принимая её дары и наслаждаясь ими без чувства вины. В его сатирическом взгляде на философию чувствуется вызов традиционным моральным устоям и стремление к свободе в личной жизни.

Люди чрезвычайно несуразные твари. Ни животные, ни истинно разумные существа. С одной стороны, человек обладает инстинктами и эмоциональными реакциями, схожими с животными. С другой стороны, у нас есть способность к размышлению, саморефлексии и созданию сложных культурных и технологических систем, что указывает на наше разумное начало. Однако даже наше "разумное" поведение часто бывает иррациональным или движимым эмоциями, что делает нас неоднозначными и несуразными тварями в глазах наблюдателя. Это диалектическое напряжение между "животным" и

"разумным" в нас само по себе является источником множества философских, психологических и этологических исследований. Словно бы и правда какие-то инопланетяне поймали несчастных обезьян и превратили их в наших предков с помощью генетических манипуляций, причем сделали это на скорую руку, тят-ляп.

Такие мысли отражают неудобные вопросы о непригодности человека к внешней среде. С одной стороны, люди обладают выдающимися способностями к адаптации, инновациям и культурному развитию. С другой стороны, наши тела и психология часто кажутся несовершенными и уязвимыми к окружающей среде и собственным внутренним конфликтам. Это приводит к мысли, что человечество, несмотря на свои технологические и интеллектуальные достижения, всё ещё сталкивается с фундаментальными проблемами своего существования, что делает нас несуразными в глазах самой природы, к которой мы принадлежим.

Что делает с нами наш разум, как часто и жестоко он обманывает нас, заставляет поступать губительно безумно. Наши когнитивные искажения и эмоциональные реакции зачастую приводят к решениям, которые могут показаться нелогичными или даже разрушительными. Это может включать в себя принятие решений под влиянием страха, тревоги или других сильных эмоций, что иногда приводит к действиям, отдаляющим нас от наших долгосрочных интересов или благополучия.

То что мы гордимся, что у каждого своя правда, говорит о том, что у каждого своя ложь, и не более того. Не способность эффективно договориться о том, что считать правдой говорит о фундаментальной проблеме нашего разума: нашей склонности к субъективизму и относительности истины. Это свидетельствует о глубинном конфликте между желанием каждого человека быть уникальным и необходимостью общества достигать общего консенсуса для эффективного сотрудничества и принятия решений. Такая ситуация постоянно приводит к раздробленности и неэффективности в обществе и даже в семье, когда основные принципы истины подвергаются сомнению, а диалог и обмен

идеями становятся затруднительными. Это также подчеркивает значимость развития критического мышления и способности к диалогу, чтобы строить мосты между различными "правдами" и находить общие точки согласия, хотя как раз-таки это удастся хуже всего.

Ламетри начинает свой труд о счастье словами: " Les philosophes s'accordent sur le bonheur, comme sur tout le reste." В данной фразе философы, на самом деле, не сходятся во мнении о счастье. Фраза использует иронию, подчеркивая, что философы, как и по всем другим вопросам, имеют разные мнения и о счастье.

Разнообразие мнений по основным вопросам бытия не свидетельствует о совершенстве философской мысли, а скорее указывает на её сложность и многоаспектность. Это разногласие может быть воспринято как признак того, что философия, в частности, как и человеческий разум, в общем, не способны достигнуть универсальной истины, которая была бы приемлема для всех. Вместо этого, она продолжает развиваться как динамичный дискурс, в котором каждая теория или идея приносит свой вклад в бесконечную разноголосицу в понимании мира и нашего места в нём.

Любой нонсенс, произнесенный с достаточной степенью убедительности будет воспринят как равноправное мнение. Это подчеркивает проблему современного информационного общества, где убедительность презентации часто воспринимается как признак достоверности содержания. В эпоху, когда информация и мнения легкодоступны через интернет и социальные медиа, часто трудно отделить правдивые или обоснованные утверждения от тех, что основаны на недостоверных данных или ложных предположениях. Это вызывает необходимость критического мышления и аналитического подхода к любой информации, независимо от того, насколько убедительно она может быть представлена.

Даже в политических дебатах не всегда побеждает тот, кто предоставляет наиболее весомые аргументы, а тот, кто выглядит более уверенно, и чья речь звучит более убедительно. Это

подчеркивает значение риторических навыков и способности воздействовать на аудиторию, что часто играет ключевую роль в формировании общественного мнения. Важность этого аспекта заставляет задуматься о качестве политического дискурса и о том, как воспринимается и оценивается информация в обществе.

Идеи Ламетри о счастье кажутся очевидными с современной точки зрения, особенно в контексте нашего понимания психологии и стремления к личному благополучию. Однако в его время эти взгляды были весьма провокационными. Ламетри отвергал стоическое представление о счастье как о духовном спокойствии и устойчивости, предлагая вместо этого идею, что счастье достигается через чувственные удовольствия и удовлетворение желаний. Это подчеркивало его материалистический взгляд на природу человека и вызывало споры в философских кругах.

Ламетри в своем труде "Anti-Sénèque, ou Discours sur le Bonheur" критикует философию Сенеки и стоицизм, утверждая, что истинное счастье не заключается в отречении и добродетели, как считали стоики, а в наслаждении жизнью и чувственными удовольствиями. Он противопоставляет стоическую идею счастья как внутреннего спокойствия и устойчивости к внешним обстоятельствам своему видению, где счастье достигается через активное удовлетворение естественных желаний и стремлений. Это представление было довольно радикальным на тот момент, так как вызывало сомнения в устоявшихся моральных и этических нормах.

Стоицизм лисы из басни Лафонтена, переложенной Крыловым, учит нас правильно гордиться своими неудачами! Представьте: лиса, не дотянувшись до сладкого винограда, уверяет себя, что он все равно был кислым. Вот и стоики учат нас с горькой усмешкой смотреть на свои желания и гордо отвергать их, если они недостижимы или чрезмерны. "Не могу получить то, что хочу? Ну и замечательно, ведь это, наверное, и не нужно мне на самом деле, или даже весьма вредно!" Так, словно по мановению волшебной палочки, все наши неудачи превращаются в мудрые жизненные уроки.

Ламетри четко излагает идеалы стоицизма: «Жить спокойно (*Vivre tranquille*), без амбиций и желаний (*sans ambition, sans désir*); пользоваться богатством, не наслаждаясь им (*user des richesses, et non en jouir*;) сохранять его без беспокойства, терять без сожаления, управлять им, а не быть его рабом; не быть тревожным или взволнованным ни одной страстью, или скорее, вовсе не иметь страстей; быть довольным в нищете, как и в богатстве; в страдании, как и в удовольствии; иметь крепкую и здоровую душу в слабом и больном теле; не испытывать страха или ужаса; избавиться от всех тревог, презирать удовольствие и наслаждение; согласиться на удовольствие так же, как на богатство, без поиска этих удовольствий; презирать саму жизнь: вот что составляет высшее благо у Сенеки и стоиков в целом, и совершенное блаженство, следующее за ним.»

Далее Ламетри продолжает: «Как мы станем антистоиками! Эти философы строги, печальны и жестоки; мы будем мягкими, веселыми, уступчивыми. Они отказываются от своих тел как от душ; мы откажемся от наших душ как от тел. Они не поддаются ни радости, ни страданию, мы гордимся тем, что чувствуем и то, и другое. Стремясь к возвышенному, они поднимаются над всеми событиями и не считают себя действительно людьми, пока не перестанут ими быть. Мы не будем контролировать то, что управляет нами; мы не будем командовать нашими ощущениями; признавая их власть и наше рабство, мы постараемся сделать их приятными, убежденные, что в этом заключается счастье жизни: и, наконец, мы почувствуем себя тем счастливее, чем больше будем людьми или достойны ими быть.»

В подходе Ламетри к счастью важно соблюдать баланс и осторожность, чтобы не позволить себе скатиться в пучину животного гедонизма, где удовольствия становятся единственной целью жизни. Хотя он подчеркивает значение наслаждений, Ламетри также призывает к ответственности перед обществом и человечеством, что предотвращает безудержное погружение в самоугождение. Такой подход предполагает, что истинное счастье включает в себя не только личные удовольствия, но и благо других, обогащая жизнь более глубоким смыслом и целями.

Современная наука раскрывает, что все, от телесных удовольствий до духовных переживаний, регулируется сложной системой нейромедиаторов в мозге. И телесные удовольствия, и духовные переживания, и философские настроения в духе стоицизма и даже помощь ближним регулируются сложной системой биохимической системой. Дофамин, например, связан с системой вознаграждения и мотивирует нас искать удовольствие. Серотонин регулирует настроение, аппетит и сон, играя ключевую роль в общем эмоциональном состоянии. Окситоцин, известный как "гормон любви", укрепляет социальные связи и поведение, связанное с альтруизмом. Эндорфины помогают справляться с болью и стрессом, способствуя чувству благополучия. Норадреналин влияет на уровень бдительности и способность сосредотачиваться. Все эти нейромедиаторы вместе формируют наш опыт и поведение, подчеркивая взаимосвязь между телом и умом. Нейромедиаторы действительно играют центральную роль в объединении телесных и психических аспектов нашего бытия, подчеркивая иллюзорность традиционного дуализма души и тела. Они демонстрируют, что то, что мы называем "душой" или психическими состояниями — это также выражения биологических процессов. Дофамин, серотонин, окситоцин и другие нейромедиаторы влияют как на физическое состояние организма, так и на эмоции, мысли и поведение, что показывает неразрывную связь между физическим и психическим в нашем опыте. Это знание подчеркивает, что ум и тело неотделимы и взаимно влияют друг на друга.

Ламетри пишет: «Не иметь ни страха, ни желаний, (N'avoir ni craintes, ni desirs) как говорит Сенека, это негативное счастье, в том смысле, что душа свободна от того, что нарушает её спокойствие. Декарт хочет, чтобы мы знали, почему не следует ничего желать или бояться. Эти причины, подразумеваемые нашим стоиком, без сомнения делают дух более крепким и непоколебимым; но если ничто не вызывает страха, какая разница, достигается ли это благодаря устройству организма или философии?»

Действительно, если страх отсутствует, то, возможно, не столь важно, каким образом этого удалось достичь — через физическое устройство организма или через философские размышления. Оба подхода имеют свои достоинства и уникальные аспекты.

Философия позволяет человеку осмыслить свои страхи и научиться управлять ими через размышления и понимание мира. Это процесс, который требует интеллектуального труда и глубоких внутренних изменений. Например, философы-стоики учили принимать неизбежное и не бояться того, что не находится под нашим контролем. Такой подход может дать человеку уверенность и спокойствие в самых сложных ситуациях.

С другой стороны, устройство организма, в том числе биологические и химические процессы, также играет важную роль. Нейрохимия нашего мозга сильно влияет на наши эмоции и реакции на стресс. Современная медицина и психология предлагают различные методы коррекции, такие как медикаменты или техники релаксации, которые могут помочь человеку уменьшить или полностью избавиться от страха.

Конечная цель — это достижение состояния без страха, которое позволяет жить полноценно и радостно. Путь к этой цели может быть индивидуальным для каждого человека, сочетая в себе как философские, так и биологические аспекты. Возможно, наилучший результат достигается через гармоничное сочетание обоих подходов.

Доктор Ламетри пишет: «Ничто лучше не доказывает, что счастье зависит от темперамента, чем все эти счастливые глупцы, которых каждый знает, в то время как многие умные люди несчастны. "Rien ne prouve mieux qu'il existe un bonheur de tempérament que tous ces heureux imbéciles que chacun connaît, tandis que tant de gens d'esprit sont malheureux."»

Доктор продолжает: «Кажется, что разум причиняет мучения чувствам. Более того, животные подтверждают эту теорию. Когда они здоровы и их потребности удовлетворены, они наслаждаются

приятным чувством, связанным с этим удовлетворением, и, следовательно, они счастливы по-своему. Сенека напрасно это отрицает. Он основывается на том, что у них нет интеллектуального понимания счастья, как будто метафизические идеи влияют на благополучие и что размышление необходимо для него. Сколько глупцов, которых меньше подозревают в рефлексии, чем животное, совершенно счастливы! Рефлексия усиливает чувство, но она не создает его, так же как наслаждение не рождает удовольствия. Увы! Следует ли восхищаться этой способностью? Она приходит каждый день и действует так противоречиво, что подавляет чувства и разрывает всё. Я знаю, что когда человек счастлив благодаря ей, и она находится в гармонии с чувствами, человек счастливее; чувство возбуждено этим стимулом: но в случае несчастья, в моем обычном понимании, это самое жестокое и роковое право! Это яд жизни. Рефлексия часто почти как угрызения совести. Напротив, человек, довольный своим инстинктом, всегда счастлив, не зная ни как, ни почему, и ему это обходится дешево. Не стоило больше затрат на создание этой машины, чем на создание животного: в то время как есть множество других, для счастья которых удача, слава, любовь и природа напрасно исчерпали себя; несчастные с большими затратами, потому что они беспокойные, нетерпеливые, жадные, ревнивые, гордые, рабы тысячи страстей: можно сказать, что чувства им даны только для того, чтобы мучить их, или что их гений пришел только для того, чтобы терзать и развращать их чувства. Подтвердим нашу идею новыми доказательствами.»

Доктор в своих рассуждениях затрагивает сложные и многогранные аспекты человеческой психологии, но его аргументация содержит несколько значительных упущений.

Во-первых, доктор упрощает представление о счастье животных, предполагая, что их благополучие основывается исключительно на удовлетворении базовых потребностей. Это представление игнорирует сложность поведения животных, которые, как показывают исследования, могут испытывать широкий спектр эмоций, включая страдания и радость, которые не всегда напрямую связаны с физическими потребностями.

Второе замечание касается критики рефлексии. Представление о том, что размышления вредны для счастья, опасно, так как оно может подталкивать к антиинтеллектуализму и пропаганде невежества как пути к счастью. На самом деле, размышления могут привести к более глубокому пониманию себя и мира, что, в свою очередь, может усилить чувство удовлетворения и благополучия.

Также доктор недооценивает роль сложных человеческих эмоций и стремлений, таких как любовь, творчество и самореализация, которые не только являются источниками страстей и борьбы, но и приводят к глубокому личностному росту и счастью. Отрицание этих аспектов ради простоты и избежания страданий кажется слишком большой жертвой.

А посему, обобщение о том, что чувства даны человеку только для мучений, не учитывает множество положительных и обогащающих аспектов эмоционального опыта. Человеческие чувства играют ключевую роль в социальных связях, эмпатии, мотивации к действию и обучении на собственном опыте.

Хотя доктор стремится показать преимущества простой жизни, свободной от интеллектуальных занятий, его подход не учитывает полную картину человеческого опыта и потенциала, приводя к одностороннему и возможно вредному восприятию счастья.

Доктор Ламетри пишет: «Некоторые лекарства являются доказательством счастья, которое я называю органическим, автоматическим или естественным, потому что душа здесь ни при чём, и оно не зависит от её воли. Я говорю о тех мягких и спокойных состояниях, которые даёт опиум, в которых хотелось бы остаться навсегда, настоящий рай для души, если бы они были постоянными. Вы видите, что даже иллюзия, будь то вызванная лекарствами или снами, является реальной причиной нашего механического счастья или несчастья "L'illusion même, qu'elle soit produite par des médicaments ou par des rêves, est la cause réelle de notre bonheur ou malheur machinal": так что если бы мне пришлось выбирать между тем, чтобы быть несчастным ночью и

счастливым днём, я был бы в замешательстве; потому что мне не важно, в каком состоянии моё тело, если я недоволен, беспокоен, огорчён, в отчаянии. Если нет тяжести на моей груди, разве моя душа меньше страдает от кошмара? И хотя эти восхитительные объекты, которые дарят мне чудесный сон, не со мной, я всё равно с ними, я чувствую те же удовольствия, что и если бы они были здесь. Точно так же в делирии и безумии, которое является его частью. Часто это оказывается плохой услугой, когда излечивают эти болезни; это всё равно, что нарушить приятный сон и представить грустную перспективу бедности человеку, который видел только богатства и корабли, принадлежащие ему. Здоровое или больное, бодрствующее или спящее, воображение может сделать человека довольным.»

Антидепрессанты и другие регуляторы настроения действуют на химический уровень, непосредственно влияя на нейротрансмиттеры в мозге. Это может быть быстрым решением, но не всегда рещает коренные причины психологических проблем.

Психотерапия и философский подход, с другой стороны, работают с мыслями, убеждениями и поведением человека. Это более длительный процесс, но он помогает людям понять себя и свои проблемы на более глубоком уровне, что может привести к устойчивым изменениям в долгосрочной перспективе.

Книга Хаксли «Смелый новый мир» описывает механистический подход через препарат СОМА, который обеспечивает моментальное облегчение и счастье, но это поверхностное решение, не решающее фундаментальные проблемы. Кроме того, постоянная зависимость от таких препаратов может привести к утрате способности испытывать эмоции естественным путем.

Можно возразить доктору Ламетри несколькими аргументами. Во-первых, механистические наслаждения, такие как химические вещества и мгновенные удовольствия, часто приводят к временным и поверхностным изменениям в настроении. Они могут быстро вызывать привыкание и зависимость, что в долгосрочной перспективе может только усугубить проблемы.

Во-вторых, философия стоиков направлена на достижение внутреннего покоя и гармонии через понимание и принятие собственной природы и внешних обстоятельств. Это не просто отказ от удовольствий, а стремление к более глубокому и устойчивому счастью, которое не зависит от внешних факторов. Стоическая практика учит управлять своими реакциями и эмоциями, что позволяет людям справляться с трудностями и стрессом более эффективно.

Кроме того, исследования в области психологии показывают, что люди, которые следуют философским и духовным практикам, часто испытывают более высокий уровень удовлетворенности жизнью и психологического благополучия. Это свидетельствует о том, что подход стоиков, направленный на внутреннее развитие и осознание, может быть более полезным и эффективным в долгосрочной перспективе.

Доктор Ламетри может утверждать, что стоицизм вызывает депрессию, но стоит рассмотреть это утверждение более детально. Стоицизм сам по себе не пропагандирует подавление эмоций или отказ от удовольствий. Вместо этого он учит управлять своими эмоциями и находить удовлетворение в том, что находится под нашим контролем, не зависеть от внешних обстоятельств.

Стоицизм помогает развить внутреннюю устойчивость и силу. Понимание того, что мы можем контролировать свои реакции на внешние события, помогает уменьшить беспокойство и стресс, что, наоборот, может снижать риск депрессии.

Надо отметить, что стоики рекомендуют практиковать благодарность и ценить то, что у нас уже есть. Это может способствовать позитивному мышлению и улучшению общего настроения.

Так или иначе, стоики учат принимать неизбежное и не тратить энергию на борьбу с тем, что вне нашего контроля. Это приводит

к более спокойному и уравновешенному состоянию, уменьшая вероятность возникновения депрессивных состояний.

Многие известные стоики, такие как Марк Аврелий, Сенека и Эпиктет, не только справлялись с трудными жизненными обстоятельствами, но и оставили после себя богатое наследие мудрости и философии, что свидетельствует о том, что их подходы помогали им находить смысл и счастье в жизни.

А посему, стоицизм, при правильном понимании и применении, скорее способствует психологическому благополучию, чем вызывает уныние.

Ламетри утверждал, что у души нет конкретного биологического основания, но это не отменяет важности психологического и философского подхода к достижению счастья и благополучия.

Даже если предположить, что душа не имеет биологического основания, психические и эмоциональные процессы все равно оказывают значительное влияние на наше благополучие. Психотерапия, философия и другие формы внутренней работы помогают изменить восприятие и реакцию на стрессовые ситуации, что имеет реальные и измеримые эффекты на здоровье и настроение.

Многочисленные исследования показывают, что практики, направленные на управление эмоциями и развитие осознанности, такие как стоицизм, медитация и когнитивно-поведенческая терапия, имеют положительное воздействие на психическое здоровье. Это свидетельствует о том, что философские подходы могут быть эффективными, даже если они не опираются на конкретное биологическое основание.

Человеческое существо представляет собой сложную систему, включающую в себя биологические, психологические и социальные аспекты. Игнорирование одного из этих аспектов в ущерб другим не приводит к гармоничному развитию и благополучию. Даже если душа не имеет биологического основания, это не умаляет значимости работы с эмоциональной и ментальной сферами.

Философские системы, такие как стоицизм, предлагают не только инструменты для управления эмоциями, но и этические и моральные ориентиры, которые помогают людям жить более осмысленно и гармонично. Это также важный аспект, который невозможно игнорировать при рассмотрении вопроса о счастье и благополучии.

Следует признать, что даже при отсутствии биологического основания у души, подходы, направленные на внутреннюю работу и развитие, могут быть эффективными и значимыми.

Стоицизм и подход Ламетри представляют собой два различных философских взгляда на жизнь и человеческое поведение. Стоицизм учит нас жить в соответствии с принципами разума и природы, стремясь к внутреннему спокойствию и устойчивости к внешним обстоятельствам. Эта школа философии подчеркивает самодисциплину, отказ от неконтролируемых страстей и эмоций, а также признание того, что многие вещи в жизни находятся вне нашего контроля.

С другой стороны, Ламетри, как один из представителей материализма и просвещения, известен своим взглядом на человека как на машину, управляемую своими желаниями и инстинктами. Его подход предлагает более гибкую модель поведения, основанную на следовании собственным порывам и желаниям, что часто противопоставляется структурированной и строгой природе стоицизма.

Таким образом, стоицизм и ламетризм предлагают разные пути к пониманию и взаимодействию с миром: первый через контроль и самодисциплину, второй через естественное выражение человеческой природы и эмоций.

Найти разумный баланс между последовательностью, принципиальностью и гибкостью может быть сложной задачей, но это вполне возможно.

Начните с определения своих базовых ценностей и принципов, которые являются фундаментом вашей жизни. Это могут быть такие качества, как честность, уважение, справедливость и другие. Понимание своих принципов поможет вам оставаться последовательным в важных вопросах.

Гибкость не означает отказываться от своих принципов, а скорее адаптироваться к конкретным обстоятельствам. Важно понимать контекст каждой ситуации и оценивать, как ваши действия могут соответствовать вашим ценностям, при этом оставаясь открытым к изменениям и новым подходам.

Оглядывайтесь на свой прошлый опыт и учитесь на нем. Анализируйте, когда вам удавалось сохранять баланс, а когда нет, и делайте выводы для будущих ситуаций.

Иногда придется находить компромиссы между принципиальностью и гибкостью. Это не означает отказываться от своих принципов, но может означать временное изменение подхода для достижения более значимых целей.

Постоянное развитие и обучение новым вещам помогают быть более гибкими. Открытость к новым идеям и точкам зрения позволяет адаптироваться к изменениям, не теряя при этом своей последовательности и принципиальности.

Иногда интуиция может подсказать правильный путь. Если вы чувствуете внутренний дискомфорт от своих действий, это может быть сигналом, что вы отклоняетесь от своих принципов.

Баланс между последовательностью, принципиальностью и гибкостью достигается через саморефлексию, открытость к изменениям и понимание своих ключевых ценностей.

Представьте, что ваш разум и эмоции — это сложная программа, а принципы, последовательность и гибкость — это части кода, которые обеспечивают её функционирование. Когда возникает проблема, механистический подход может выглядеть так:

Сначала вы определяете, в чём именно состоит проблема. Это может быть конфликт между вашими принципами и текущими обстоятельствами или необходимость адаптации к новой ситуации.

Вместо того чтобы пытаться "прикрутить" что-то внешнее (как в случае с отвёрткой), вы изменяете или улучшаете внутренний код — свои мысли, убеждения и поведение. Например, вы можете пересмотреть свои реакции на стрессовые ситуации, обучиться новым техникам управления эмоциями или адаптировать свои принципы к текущим обстоятельствам без их нарушения.

После внесения изменений в код программы (ваше поведение и мышление) важно протестировать их на практике. Это может включать применение новых подходов в повседневной жизни и оценку их эффективности.

Периодически пересматривайте и улучшайте свой "код". Жизненные обстоятельства и личные приоритеты могут меняться, и важно быть готовым к адаптации. Регулярная саморефлексия и оценка своего поведения помогут поддерживать баланс между последовательностью, принципиальностью и гибкостью.

Такой подход напоминает работу с программным обеспечением: вы идентифицируете проблему, вносите изменения в код, тестируете результаты и постоянно улучшаете свою систему.

Критика стоицизма может быть обоснована с нескольких точек зрения, и некоторые аспекты философии стоиков действительно могут вызывать вопросы. Вот несколько моментов, которые часто подвергаются критике:

Стоицизм пропагандирует контроль над эмоциями и их минимизацию, что может восприниматься как эмоциональная холодность или отстранённость. Критики утверждают, что такой подход может привести к подавлению естественных человеческих эмоций и сделать людей менее эмпатичными.

Стоики часто акцентируют внимание на принятии судьбы и терпеливом преодолении трудностей. Это может привести к пассивности и принятию несправедливости, вместо активного противодействия и изменения обстоятельств.

Философия стоиков направлена на индивидуальное совершенствование и управление собственными реакциями, что может игнорировать важность социальных и коллективных действий для решения проблем и достижения справедливости.

Стоики предлагают универсальные принципы, которые должны подходить для всех ситуаций. Однако критики утверждают, что такой подход может быть недостаточно гибким и не учитывать уникальные контексты и обстоятельства каждого человека.

Стоики верят в судьбу и предопределённость событий, что может восприниматься как отказ от личной ответственности и активного участия в своей жизни.

Эти критические замечания показывают, что, хотя стоицизм и предлагает множество полезных инструментов для управления эмоциями и стрессом, он также может иметь свои ограничения и недостатки. Важно рассматривать философию стоиков в контексте и учитывать её возможные слабые стороны.

Проблема дуализма души и тела остаётся актуальной, хотя и претерпела значительные изменения в контексте современных научных и философских дискуссий.

С развитием нейробиологии и когнитивных наук дуализм приобрёл новые аспекты. Вопрос о том, как физические процессы в мозге связаны с субъективным опытом и сознанием, остаётся открытым и активно исследуется. Это поднимает проблемы монадного дуализма: как ментальное и физическое взаимодействуют друг с другом.

Вопрос о душе имеет важное значение для этических и моральных рассуждений. Например, вопросы о правах животных,

искусственном интеллекте и эвтаназии часто затрагивают темы сознания, субъективного опыта и морального значения души.

Для многих людей вопросы дуализма остаются важными в контексте их религиозных и духовных убеждений. Идея о том, что душа существует отдельно от тела, играет ключевую роль в различных религиозных традициях и философских системах.

В философии ума проблема дуализма остаётся актуальной при обсуждении таких концепций, как квалиа (качественные аспекты сознания), интенциональность (способность сознания направляться на объекты) и субъективный опыт. Различные философские подходы, такие как материализм, панпсихизм и идеализм, пытаются предложить альтернативные решения этой проблемы.

В психологии и психотерапии часто рассматриваются вопросы, связанные с взаимодействием разума и тела. Методы, такие как психосоматическая медицина и когнитивно-поведенческая терапия, исследуют, как ментальные процессы влияют на физическое здоровье и наоборот.

Таким образом, проблема дуализма души и тела не потеряла своей актуальности, хотя и адаптировалась к современным научным и философским реалиям. Она продолжает вызывать интерес и споры в различных областях знания и практики.

"Трактат о душе" Жюльена Оффрея де Ламетри представляет собой одно из ключевых произведений французского философа, написанное в духе механистического материализма. Опубликованный в 1751 году, этот трактат является частью более широкого сборника "Философские труды" и развивается в контексте его ранних работ, таких как "Человек-машина" и "Естественная история души".

В "Трактате о душе" Ламетри продолжает свою линию мысли, согласно которой ум и душа являются результатом физико-химических процессов в организме. Он отвергает дуализм Декарта, утверждая, что душа не является нематериальной

сущностью, независимой от тела. Вместо этого Ламетри рассматривает душу как продукт взаимодействия материальных компонентов человеческого организма. Он утверждает, что мыслительные способности и эмоциональные состояния зависят от физического состояния мозга и нервной системы.

Ламетри использует аналогию с машинами, чтобы объяснить функционирование человеческого тела и души. По его мнению, организм человека можно сравнить с часами, где каждая часть имеет свое механическое назначение. Он подчеркивает, что, подобно тому как часы могут быть разобраны и собраны вновь, так и человеческое тело можно исследовать и понять через его составляющие.

В трактате Ламетри также развивает свои идеи сенсуализма, утверждая, что все знания и ощущения приходят через органы чувств. Он рассматривает мозг как экран, на котором отражается внешний мир, и настаивает на том, что все наши мысли и чувства являются продуктом этого отражения.

"Трактат о душе" является важным вкладом в материалистическую философию XVIII века, предвосхищая многие идеи, которые позже будут развиты в биологии и психологии. Его работы повлияли на таких мыслителей, как Дени Дидро, Поль-Анри Гольбах и Клод-Адриен Гельвеций, и оказали значительное влияние на развитие просвещения и научного материализма.

Научное определение понятия «душа» — сложное и неоднозначное, поскольку само понятие «душа» больше относится к философии, религии и метафизике, чем к строго научной области. Однако, в контексте научного исследования и дискуссий, душу можно описать следующим образом:

Душа — это концептуальная сущность, представляющая собой совокупность психических процессов и феноменов, таких как сознание, восприятие, эмоции, разум и личность. В научной парадигме душа часто изучается через призму нейронаук,

психологии и когнитивных наук, где её функции связываются с работой мозга и нервной системы.

Эти исследования направлены на понимание того, как физические и химические процессы в мозге могут приводить к субъективному опыту и осознанию. Хотя понятие «душа» традиционно рассматривается в религиозном и философском контексте как нечто нематериальное и вечное, научный подход акцентирует внимание на материальных основах психических процессов и пытается объяснить их с помощью эмпирических данных и теорий.

Таким образом, в научном контексте душа рассматривается как совокупность сложных психофизиологических процессов, обеспечивающих индивидуальность и субъективный опыт человека.

На современном этапе научных знаний вероятность существования души отдельно от тела или облачного хранения информации, не связанной с физическим телом, рассматривается как крайне низкая. Это связано с несколькими ключевыми факторами:

На данный момент нет надежных эмпирических данных, подтверждающих существование души, которая может существовать отдельно от тела. Все наблюдаемые психические процессы, включая сознание, эмоции и личность, тесно связаны с деятельностью мозга и нервной системы.

Современные исследования в области нейробиологии и психологии показывают, что все аспекты сознания и психических процессов могут быть объяснены через взаимодействие нейронов и химических процессов в мозге. Нарушения в работе мозга, вызванные травмами или заболеваниями, приводят к изменениям в личности и когнитивных функциях, что указывает на зависимость этих функций от физического состояния мозга.

Научная парадигма в значительной степени основана на материалистическом мировоззрении, которое предполагает, что

все явления, включая сознание, имеют физическую основу. Это значит, что любые предположения о существовании нематериальной души требуют значительных доказательств, которые пока не предоставлены.

Для гипотезы о существовании нематериальной души необходимо предложить механизм взаимодействия этой души с физическим миром, который пока не был обнаружен или описан в научных терминах.

Однако, стоит отметить, что отсутствие доказательств не является доказательством отсутствия. Некоторые ученые и философы продолжают рассматривать возможность существования сознания или информации вне физического тела в рамках гипотез и теорий, выходящих за рамки текущего научного понимания. Например, гипотезы в области квантовой механики или теории панпсихизма иногда упоминаются в контексте обсуждения нематериальных аспектов сознания.

В итоге, с точки зрения современной науки, вероятность существования души отдельно от тела оценивается как крайне низкая, но не абсолютно невозможная, поскольку наука постоянно развивается и открывает новые горизонты.

Near-Death Experiences (NDEs), или околосмертные переживания, часто рассматриваются как потенциальные доказательства существования бессмертной души. Однако, с научной точки зрения, эти переживания не являются убедительным доказательством существования души, которая существует независимо от тела. Вот несколько ключевых аспектов, касающихся этого вопроса:

Многие исследователи полагают, что околосмертные переживания могут быть объяснены физиологическими и нейрохимическими процессами, происходящими в мозге в условиях крайнего стресса, гипоксии (недостатка кислорода) или других факторов, влияющих на мозговую деятельность. Например, выброс эндорфинов и других химических веществ

может вызывать чувство покоя и счастья, а также визуальные и слуховые галлюцинации.

Содержание NDE часто отражает культурные и личные ожидания человека. Люди из разных культур и религиозных традиций часто описывают свои околосмертные переживания в терминах, соответствующих их верованиям и культурному фону, что указывает на сильное влияние психологии и восприятия на эти переживания.

Хотя многие люди сообщают об удивительных и трансформирующих NDE, эти переживания остаются субъективными и трудно поддаются объективной проверке. Невозможно независимо подтвердить, что переживания, о которых сообщают люди, происходят вне их физического мозга.

Некоторые научные исследования пытались изучить NDE в контролируемых условиях, но пока не смогли предоставить убедительные доказательства, которые бы однозначно указывали на существование бессмертной души. Научный консенсус склоняется к тому, что NDE являются результатом необычных физиологических и психологических состояний, а не доказательством жизни после смерти или существования души.

Таким образом, с научной точки зрения, околосмертные переживания пока не предоставляют убедительных доказательств существования бессмертной души. Однако, они продолжают быть важным объектом исследования и обсуждения в различных дисциплинах, включая медицину, психологию, философию и религию.

На данный момент научное сообщество не располагает убедительными доказательствами существования бессмертной души. Тем не менее, существуют различные аргументы и свидетельства, которые иногда приводятся в поддержку этой идеи, хотя их научная обоснованность остаётся спорной. Вот несколько из них:

Многие религии и духовные традиции утверждают, что душа существует и продолжает существовать после смерти тела. Эти утверждения часто подкрепляются священными текстами, свидетельствами верующих и религиозными переживаниями. Однако такие свидетельства считаются субъективными и основанными на вере, а не на эмпирических данных.

Как уже упоминалось, некоторые люди, пережившие клиническую смерть, сообщают о переживаниях, которые они интерпретируют как свидетельства жизни после смерти. Хотя такие случаи вызывают интерес и дискуссии, они пока не предоставляют объективных доказательств существования души.

В некоторых культурах и религиях существует вера в реинкарнацию — переселение души после смерти в новое тело. Случаи, когда люди, особенно дети, вспоминают прошлые жизни, иногда приводятся как доказательство реинкарнации. Тем не менее, такие случаи остаются спорными и не имеют надёжного научного подтверждения.

Некоторые люди утверждают, что они могут общаться с духами умерших или переживать паранормальные явления, которые они интерпретируют как свидетельства существования души. Однако такие утверждения трудно проверить и часто подвергаются скептицизму.

Философы, такие как Декарт, утверждали, что сознание и тело являются двумя различными субстанциями (дуализм). Некоторые современные философы продолжают обсуждать возможность существования нематериальной сущности, которая может существовать отдельно от физического тела. Однако эти аргументы остаются теоретическими и не подкреплены эмпирическими доказательствами.

Хотя эти аргументы и свидетельства могут быть интересными и значимыми для некоторых людей, они не считаются надёжными научными доказательствами. Наука требует эмпирических данных, воспроизводимости и объективности, а в настоящее время таких данных для подтверждения существования бессмертной души нет.

Расчёт вероятности бессмертия души — это задача, которая выходит за рамки традиционных научных методов, так как она связана с философскими и теологическими аспектами. Например, Байесовский подход может быть использован для обновления вероятности бессмертия души, исходя из начальных предположений, основанных на религиозных учениях и личных убеждениях. Этот подход требует адаптации, так как вместо эмпирических данных мы оперируем изменением мировоззрения.

Частотный подход здесь не применим, поскольку бессмертие души не может быть проверено в контролируемых экспериментах. Вместо этого мы можем обратиться к анализу экспертных оценок, рассматривая мнения и тексты различных религиозных и философских традиций о состоянии души после смерти. Этот метод предоставляет информацию о разнообразии взглядов и верований в различных культурах.

Логический анализ может помочь исследовать согласованность идеи бессмертной души с другими философскими и теологическими концепциями. Так, можно оценить, насколько логически устойчиво предположение о бессмертии души в контексте широкого спектра философских и религиозных учений. Этот анализ помогает выявить возможные противоречия или подтверждения в рамках данной теоретической системы.

Расчёт вероятности бессмертия души в терминах абсолютно вероятного (100%) или абсолютно невероятного (0%) события не может быть основан на эмпирических или чисто научных данных, так как это вопрос, выходящий за пределы физически измеримой реальности. Вместо этого, вероятность такого утверждения часто основывается на личных убеждениях, культурных и религиозных взглядах.

Если мы попытаемся использовать логический анализ или анализ экспертных оценок, мы столкнемся с тем, что разные философские и теологические традиции предлагают различные ответы на вопрос о бессмертии души. Например, большинство религий (христианство, ислам, индуизм) поддерживают идею бессмертной души, что могло бы увеличить оценочную

вероятность этого утверждения в рамках этих культурных контекстов. Однако с агностической или атеистической точки зрения, бессмертие души может рассматриваться как невероятное.

Подход с использованием Байесовской теории вероятностей мог бы потребовать начальную вероятность (априорную), которую каждый человек или культурная группа могла бы задать на основе своих убеждений. Затем, в теории, эта вероятность могла бы быть обновлена на основе "новой информации", которая в случае с бессмертием души могла бы включать личные духовные переживания, изменения в религиозных убеждениях или философских рассуждениях.

В заключение, без чётких эмпирических данных или общепринятой теоретической модели, любой численный расчёт вероятности бессмертия души остаётся в значительной степени гипотетическим и зависит от субъективных факторов.

Установление конкретной цифры для вероятности бессмертия души зависит от философских, культурных и индивидуальных убеждений. Если взять за основу представления большинства мировых религий, которые поддерживают идею бессмертной души, мы могли бы гипотетически установить вероятность достаточно высоко, например, в диапазоне 80-90%. Это отражает широкое распространение веры в бессмертие души среди населения мира.

Однако, если подходить к вопросу с научной точки зрения, где требуется эмпирическое подтверждение, вероятность могла бы быть приближена к нулю, так как научные методы не могут подтвердить или опровергнуть существование бессмертной души.

Таким образом, предположим, что мы можем разделить мировоззрения на религиозные (принимающие бессмертие души) и научно-материалистические (не принимающие). Если предположить, что около 80% населения мира придерживаются какой-либо формы религиозных убеждений, поддерживающих идею бессмертия души, то мы могли бы гипотетически установить вероятность как 80%.

Это значение — чисто иллюстративное и зависит от множества факторов, включая то, как именно задаются и интерпретируются начальные условия и какая "новая информация" берётся в расчёт при обновлении вероятности в рамках Байесовского подхода.

Если нужно оценить вероятность бессмертия души с позиции строгой объективности, то действительно, мы столкнемся с невозможностью применения традиционных научных методов для получения точной цифры. Научный подход требует данных, которые можно измерить и проверить, а бессмертие души — это вопрос, который выходит за рамки текущих научных возможностей и методик.

В таких случаях вероятность часто определяется не как статистическое ожидание, а как степень уверенности в утверждении на основе доступной информации и убеждений. Научно это значение равняется либо 0, либо остаётся неопределённым, так как нет методов для его проверки или измерения.

Конечно, если рассматривать вопрос с философской или религиозной точки зрения, то можно было бы говорить о более высоких оценках вероятности, опираясь на личные или культурные убеждения. Но это уже будет субъективная оценка, а не объективная вероятность.

Различие в оценках вероятности бессмертия души между 80% и 0% связано с разными эпистемологическими основаниями и методологическими подходами. Вероятность в 80% чаще всего основывается на религиозных или философских убеждениях, где предполагается, что большинство людей верят в бессмертие души на основе своих культурных и духовных традиций. Эта вероятность отражает распространенность убеждений о бессмертии души среди населения мира и является отражением общей тенденции в религиозной вере.

С другой стороны, научный подход к вопросу бессмертия души, опираясь на требования к эмпирической проверяемости и

измеримости, приходит к выводу, что вероятность равна 0%, так как отсутствуют научно подтверждаемые данные, поддерживающие эту концепцию. В научном мире, если феномен не может быть измерен, проверен или фальсифицирован, он не входит в рамки научного анализа, что ведет к выводу о его абсолютной невероятности в рамках научной методологии.

Таким образом, различие в этих оценках вероятности не является столько результатом фактического расхождения в данных, сколько отражением фундаментального различия в подходах к пониманию и интерпретации мира — через научную строгость или через религиозную и философскую спекуляцию.

Чтобы вычислить среднее значение между 80% и 0% вероятности, можно просто применить формулу среднего арифметического:

$$\text{Среднее} = \frac{(80 + 0)}{2}$$

Выполним расчёт:

$$\text{Среднее} = \frac{80}{2} = 40\%$$

Таким образом, среднее значение вероятности бессмертия души, учитывая данные два крайних подхода (религиозный и научный), составляет 40%. Однако важно понимать, что это среднее не отражает реальную вероятность в обычном смысле, а скорее является иллюстративным способом объединения двух крайне различных мировоззрений.

Вопрос о вероятности существования радиоволн во времена Рене Декарта (XVII век) затрагивает интересное различие между фактическим существованием явления и нашей способностью его обнаружить или понять. Радиоволны, как и другие формы электромагнитного излучения, существуют в природе независимо от того, были ли они обнаружены или поняты человечеством. С физической точки зрения, радиоволны существовали всегда, так как они являются частью электромагнитного спектра, который функционирует по законам физики, действующим во вселенной с момента Большого взрыва.

С другой стороны, если рассматривать вопрос о "вероятности существования радиоволн" в контексте человеческих знаний во времена Декарта, то можно было бы говорить о том, что

вероятность их обнаружения или понимания в ту эпоху стремилась бы к нулю. В XVII веке научные знания и технологии еще не были достаточно развиты для того, чтобы идентифицировать или использовать радиоволны. Научные открытия, связанные с электромагнетизмом, начались лишь в XVIII и XIX веках, а радиоволны были открыты Генрихом Герцем только в 1887 году.

Таким образом, хотя радиоволны фактически существовали во времена Декарта, вероятность их обнаружения или понимания в его эпоху была крайне низка из-за ограничений тогдашних научных знаний и технологий.

Параллель между существованием радиоволн во времена Декарта и концепцией бессмертия души может быть проведена через различие между объективным существованием и нашей способностью его обнаружить или понять. Радиоволны, несмотря на их неизвестность в эпоху Декарта, всё же существовали в природе и были частью естественного порядка мира, подобно многим другим научным явлениям, которые человечество открыло позже. С точки зрения физики, радиоволны существуют независимо от нашего знания о них, потому что они подчиняются объективным законам природы.

С другой стороны, бессмертие души — это концепция, которая в значительной степени опирается на философские, религиозные и метафизические убеждения. В отличие от радиоволн, которые можно обнаружить и измерить с помощью физических инструментов и экспериментов, бессмертие души не поддается прямому научному исследованию. Не существует физического метода или эксперимента, который мог бы непосредственно подтвердить или опровергнуть существование души, как это возможно в случае с радиоволнами.

Однако, если рассуждать абстрактно, можно предположить, что если душа существует в каком-то формате, который выходит за рамки текущего понимания науки, то её существование могло бы быть похожим на существование радиоволн до их открытия — реальным, но скрытым от нашего непосредственного восприятия

до тех пор, пока не развиты соответствующие методы исследования или понимания.

Таким образом, оба примера — радиоволны и душа — иллюстрируют, как человеческое знание может ограничивать наше понимание мира. Наша способность осознавать и понимать различные аспекты реальности зависит как от объективных законов природы, так и от субъективных способностей восприятия, что делает философскую и научную мысль бесконечно сложной и увлекательной.

Вернемся к трактату о счастье. Ламетри пишет: “Чувство, которое приятно или неприятно влияет на нас, не нуждается во внешних чувствах, чтобы доставлять удовольствие или неудовольствие в жизни. Достаточно того, чтобы внутренние чувства, более или менее открытые или пробуждённые, передали моё чувство их хаосу идей, не подавляя его, и, так сказать, дали моей душе комедию или трагедию, ощущения наслаждения или боли.

Счастье увеличивается через разделение и общение с другими людьми. В этом заключается истинное предназначение человека — быть счастливым, делясь добром с другими.

Мы обогащаемся каким-то образом от добра, которое делаем, участвуем в радости, которую приносим. *On s'enrichit en quelque sorte du bien qu'on fait, on participe à la joie qu'on procure.*

Современные исследования подвели научную базу под догадку, что «делать добро — приятно», полезно для того, кто этим занимается, и даже укрепляет его здоровье. Как же природа заставляет поступать так, чтобы особи, помогая друг другу, сохраняли вид? Через удовольствие, выделение определенных гормонов и нейромедиаторов, от которых у индивида возникает эйфория, как при состоянии влюбленности!

В своей книге «Наука о добре» я пишу о том, что научно обоснованное обучение людей деланию добра становится необходимостью. Роботизация и автоматизация оставит без работы миллионы людей. Мы получим массу людей без смысла

жизни, с чувством, что они никому не нужны. Чем их занять? Делание добра друг другу. Этим можно заниматься целыми днями, избегая депрессии. Это привносит в жизнь чувство особого удовлетворения и полноты. И это не благодушная философия. Это – биология.

Так странно через триста лет догадки Ламетри подтверждаются научно.

Доктор Ламетри пишет: «Удовольствие души является истинным источником счастья, поэтому совершенно очевидно, что с точки зрения счастья добро и зло сами по себе совершенно безразличны; и тот, кто будет испытывать большее удовлетворение от совершения зла, будет счастливее, чем тот, кто испытывает меньшее удовлетворение от совершения добра. Это объясняет, почему столько негодяев счастливы в этом мире *Ce qui explique pourquoi tant de coquins sont heureux dans ce monde.*, и показывает, что существует особенное и индивидуальное счастье, которое можно найти и без добродетели, и даже в самом преступлении.»

Доктор Ламетри подчеркивает, что источником счастья является удовольствие души, не зависимо от моральной природы этого удовольствия. В современном научном контексте эту идею можно интерпретировать через биохимические и эволюционные процессы. Гормоны и нейротрансмиттеры, такие как допамин, серотонин, окситоцин и эндорфины, играют ключевую роль в формировании ощущения счастья и удовольствия. Эти химические вещества активируются в ответ на различные стимулы, включая как действия, признаваемые морально добрыми, так и действия, считающиеся морально нежелательными. Например, акт агрессии или мошенничество может вызвать у человека чувство удовлетворения и счастья, если это приводит к немедленному вознаграждению или удовлетворению базовых потребностей, активируя те же биохимические пути в мозгу, что и действия, приносящие пользу другим. Эволюционная психология подсказывает, что такие механизмы изначально развивались для обеспечения выживания и репродуктивного успеха, иногда вопреки социальным нормам добродетели. Таким образом, с точки зрения биологии, счастье

может быть достигнуто разными путями, включая те, которые могут быть морально сомнительными или даже преступными, что подтверждает наблюдение Ламетри о том, что некоторые "негодяи" могут испытывать счастье, действуя вразрез с общепринятыми нормами добродетели.

Зигмунд Фрейд, основатель психоанализа, мог бы предложить свою уникальную перспективу на идею, выраженную Ламетри, о том, что счастье проистекает из удовольствия, которое может быть независимо от моральных качеств действий. Фрейд разработал концепцию, что человеческое поведение в значительной степени мотивировано желанием удовлетворить базовые инстинкты и потребности, которые он определил как "либидо" — сексуальное желание, или более широко, стремление к удовольствию.

Фрейд утверждал, что основное направление человеческой психики — стремление к уменьшению напряжения или дискомфорта, вызванного внутренними психическими конфликтами и внешними социальными ограничениями. В его модели психики, это желание удовольствия часто конфликтует с "супер-эго" — компонентом психики, который включает в себя моральные и этические нормы общества. Когда "эго" (сознательный, рациональный аспект личности, который регулирует между базовыми желаниями и моральными ограничениями) не может гармонично разрешить эти конфликты, возникают неврозы и другие психические расстройства.

Применяя эту теорию к утверждению Ламетри, Фрейд, возможно, предположил бы, что человек, который находит удовлетворение в совершении зла, может испытывать временное чувство удовлетворения или счастья за счет удовлетворения своих подавленных желаний, что обходит ограничения супер-эго. Однако, в долгосрочной перспективе, такие действия могут привести к внутренним конфликтам или социальным последствиям, которые угрожают психическому здоровью и общему благополучию человека.

А посему, хотя с точки зрения Фрейда удовлетворение базовых инстинктов может временно приводить к счастью, он также

подчеркивал важность нахождения баланса между личными желаниями и социальными ожиданиями для поддержания психического здоровья и общего благополучия.

Доктор пишет: *«Источник счастья, который я не считаю более чистым, хотя он и более благороден и красив в представлении почти всех людей, это тот, который вытекает из порядка общества. Une source de bonheur que je ne crois pas plus pure, pour être plus noble et plus belle dans l'esprit de presque tous les hommes, c'est celle qui découle de l'ordre de la société.*

Чем более естественное устремление человека казалось порочным и даже чудовищным по отношению к обществу, тем больше считалось необходимым применять к нему различные коррективы. Идею великодушия, величия, человечности связывали с важными действиями в отношениях между людьми; уважение и почет давали тем, кто никогда не причинял вреда, как бы много пользы это ни приносило; уважение, почести и слава давались тем, кто служил своей родине, дружбе, любви или человечеству, даже в ущерб себе; и этими стимулами столько животных в человеческом облике становились героями. Вместо того чтобы оставить людей на их собственную природу, увы, слишком бесплодную, чтобы приносить плоды, их нужно было воспитывать и в каком-то смысле прививать, когда сок мог лучше всего перейти на прививаемую ветвь.

Очевидно, что я не устаю возвращаться к теме воспитания, которое одно может дать нам чувства и счастье, противоположные тем, которые у нас были бы без него. Таков эффект изменения или модификации, которое оно приносит нашему инстинкту или нашему способу чувствования. Образованная душа больше не хочет, не следует и не делает того, что делала раньше, когда она руководствовалась только собой. Освещенная тысячами новых ощущений, она находит плохим то, что раньше находила хорошим, она хвалит в других то, что раньше порицала. Как настоящие флюгеры, мы постоянно крутимся под ветром воспитания и возвращаемся к своей исходной точке, когда наши органы, вернувшись к своему естественному состоянию, напоминают нам о себе и заставляют следовать своим первоначальным наклонностям.

Тогда возрождаются старые установки; те, что были созданы искусством, исчезают: мы даже не в состоянии воспользоваться своим воспитанием так, как хотелось бы, на благо общества.

Исходя из современных научных знаний, можно рассматривать счастье, проистекающее из порядка общества, как феномен, тесно связанный с социальной психологией, эволюционной биологией и культурным развитием. Социальная структура и порядок обеспечивают индивидам ощущение стабильности и предсказуемости, что снижает стресс и повышает общее благополучие. Нормы и правила в обществе формируют ожидания поведения, что помогает снизить конфликты и способствует более гладкому взаимодействию между людьми, что, в свою очередь, укрепляет социальные связи и чувство принадлежности. Эволюционная биология подчеркивает, что такая социальная кооперация и альтруизм были выгодны для выживания, поскольку помогали группам оставаться сильными и защищёнными. С точки зрения нейробиологии, участие в социальных действиях и поддержание порядка может стимулировать выработку нейротрансмиттеров, таких как окситоцин, который укрепляет чувство доверия и удовлетворения. Культурное развитие также играет ключевую роль, поскольку культурные нормы и ценности формируют наши представления о морали и добродетели, которые, в свою очередь, влияют на наше восприятие счастья и благополучия.

Эти процессы объясняют, почему многие люди находят счастье в соответствии с социальными ожиданиями и ценностями. Однако, как указывает цитата, часто встречается необходимость в корректировке природных инстинктов человека, чтобы согласовать их с требованиями общественного порядка. Это корректирование может происходить через воспитание и образование, которые могут модифицировать первоначальные инстинкты и желания, формируя новые установки и предпочтения. Образование расширяет наше восприятие и изменяет наше отношение к моральным и этическим вопросам, заставляя нас ценить и хвалить то, что прежде казалось нам порицаемым.

Также стоит учитывать, что образование и социальные нормы, несмотря на их положительное влияние на общество, могут вызвать конфликт между личными желаниями и социальными ожиданиями, что иногда приводит к внутреннему дискомфорту и психологическим конфликтам. Как отмечается в цитате, когда "органы возвращаются к своему естественному состоянию", могут возрождаться старые наклонности, что демонстрирует постоянную борьбу между воспитанными нормами и врождёнными инстинктами. В этом контексте, счастье, основанное на социальном порядке, не всегда может быть столь "чистым", как представляется, поскольку требует постоянной работы над собой и адаптации к социальным ожиданиям, что может быть как источником удовлетворения, так и источником напряжения.

Доктор Ламетри пишет:

Я не утверждаю, что не следует терпеть бедность и боль; нужно приспособливаться к суровым временам. Все эти восхваляемые моменты мужества (или скорее безумия) часто приходят лишь для того, чтобы избавить труса от необходимости иметь его всю жизнь. Ловкий софизм, поэтический энтузиазм enthousiasme poétique, мелкая величие души petite grandeur d'âme, все, что было сказано в пользу самоубийства!

Какая глупость предпочитать смерть самой приятной жизни!

Quelle folie de préférer la mort au plus délicieux mode de vie !

Верить, что тот, кто не может вести уединенную и философскую жизнь, не может быть счастлив и должен покинуть жизнь, вместо того чтобы носить цветочные цепи!

De croire que celui qui ne peut mener une vie solitaire et philosophique ne peut être heureux

Честно, мог ли Сенека серьёзно советовать смерть другу столь могущественному, высокопоставленному, богатому и окруженному удовольствиями, как Луцилий, к которому обращены его письма, под предлогом, что столько почестей и удовольствий — это слишком маленькая ноша?

Мы оставляем, я говорю это в смысле, совершенно отличном от Сенекового, мы презираем величайшие блага, удовольствие наслаждаться собой и окружающими телами, чтобы гнаться за воображаемыми благами, за звуками и сладостями, если можно дать такое имя тому, что смешано с таким количеством горечи.

Nous laissons, je le dis dans un sens bien différent de Sénèque, nous dédaignons les plus grands biens, le plaisir de jouir à longs traits de nous-mêmes et des corps qui nous environnent, pour courir après des biens imaginaires, après des sons et des douceurs, si l'on peut donner ce nom à ce qui est mêlé de tant d'amertumes.

Имя современника Вольтера, доктора Жюльена Офре де Ламетри почти забыто, но его мысли являются основой современности. Его теория счастья отвергает существование вечной души и утешение – иллюзорное – жизни после смерти, Ламетри сосредотачивается на здесь и сейчас. Построив свою теорию на теле и его ощущениях, он предвосхищает гедонизм нашего времени, добавляя, что «человек тем счастливее, чем больше он живет не только для себя, но и для своей родины, для своего короля и, в общем, для человечества, которым он гордится служить. Человек делает счастье общества своим собственным счастьем».

Давайте, в дополнение обсуждения идей Ламетри о счастье, поговорим о нем, как об остром критике медицины. Представьте себе его эдакий дебют: на дворе XVIII век, в Париже бурлит жизнь, Вольтер пишет свои остроумные философские трактаты, а наш герой – доктор Ламетри – занимается разоблачением медицинских практик. В своей книге он препарирует своих коллег с таким мастерством и сарказмом, что читатели невольно начинают сомневаться в благородстве профессии врача.

Ламетри в своей сатирической книге "Политика врача Макиавелли" изобличал врачей XVIII века, подчеркивая их стремление к богатству и власти за счет манипуляций и хитрости. Автор изображал врачей как амбициозных коммерсантов, готовых использовать любые средства для достижения своих

целей. Сегодня, несмотря на огромный прогресс в медицине, многие из этих критических замечаний остаются актуальными.

Ламетри утверждал, что врач не только лечит, но и манипулирует пациентами, стремясь к власти и богатству. Он высмеивает врачей, которые больше заняты собственным благополучием, чем здоровьем пациентов. "Искусство медицины заключается не только в том, чтобы лечить больных, но и в том, чтобы стать незаменимым для общества" *"L'art de la médecine n'est pas seulement de guérir les malades, mais aussi de se rendre indispensable à la société"*, писал он.

Разве не замечательно? Врач, который должен быть хранителем здоровья, оказывается мастером политической интриги и манипуляций. В своей сатире Ламетри показывает, как врачи могут использовать сложные термины и ненужные процедуры, чтобы казаться более важными и необходимыми.

Но не думайте, что только врачи XVIII века обладали таким "талантом". Переходя к современности, можно увидеть, что проблемы, описанные Ламетри, актуальны и сегодня. В моей книге "Заложники медицины" я исследую, как современные медицинские практики, несмотря на технический прогресс, все еще страдают от коммерциализации, манипуляций и неэффективности.

Так что, дорогой читатель, приглашаю вас в увлекательное путешествие. Сначала познакомимся с врачом XVIII века, который сражался с медицинской системой своим острым пером и сатирой. А затем рассмотрим, как эти же проблемы отражаются в сегодняшней медицинской практике. Ламетри был смелым критиком своей профессии, и его работа заставляет нас задуматься о том, что изменилось, а что осталось неизменным в медицине за прошедшие века.

В XVIII веке медицина в Европе находилась на перекрестке между средневековыми суевериями и началом научной медицины. В это время были сделаны важные открытия, которые

заложили основу для современной медицины, но многие практики оставались примитивными и даже опасными.

Врачи XVIII века уже обладали обширными знаниями об анатомии человека благодаря трудам таких ученых, как Андреас Везалий и Уильям Гарвей. Эти знания позволяли им более точно диагностировать и лечить заболевания.

Несмотря на это, простые хирургические операции, такие как ампутации и трепанации, были крайне рискованными из-за отсутствия асептики и анестезии, но все же иногда спасали жизни пациентов. Травы и другие природные средства были широко распространены, и многие из них действительно обладали лечебными свойствами. Врачи постепенно переходили от средневековых практик к более научным методам исследования и лечения, что включало начало систематических наблюдений и экспериментов.

Однако, медицина XVIII века также приносила значительный вред из-за ряда причин. Операции проводились без применения антисептиков и анестезии, что приводило к высоким рискам инфекций и сильной боли. Кровопускание и клизмы были популярными методами лечения, но часто приносили больше вреда, чем пользы. Врачи не знали о микробах и путях распространения инфекций, что делало лечение инфекционных заболеваний крайне неэффективным. Некоторые лекарства содержали опасные вещества, такие как ртуть и свинец, которые могли вызвать серьезные побочные эффекты и отравления. Несмотря на рост научных знаний, многие медицинские практики оставались суеверными и магическими, не принося реальной пользы.

Книга "Политика врача Макиавелли" была запрещена из-за своей сатирической природы и критики установленных порядков. Ла Меттри подрывал авторитет врачей и высмеивал их амбиции и манипуляции, что было воспринято как угроза социальному порядку и профессиональному престижу медицинского сообщества. Его остроумные и ироничные комментарии о морали и профессиональных стандартах ставили под сомнение искренность и этику врачей, что не могло не вызвать

недовольства у тех, кто был заинтересован в поддержании существующего порядка.

Вот что пишет Ламетри об умение выгодно использовать промахи в лечении больных:

« Ошибки иногда могут быть более прибыльными, чем успехи. Врач должен знать, как воспользоваться своими собственными ошибками, чтобы укрепить свою позицию и репутацию."

"Les erreurs peuvent parfois être plus profitables que les succès. Un médecin doit savoir comment tirer parti de ses propres erreurs pour renforcer sa position et sa réputation."

Вот еще советы от доктора Ламетри

"Влияние и власть часто являются лучшими лекарствами для лечения недугов медицинской карьеры. Воспитывайте свою власть с осторожностью и используйте её мудро."

"L'influence et le pouvoir sont souvent les meilleurs remèdes pour soigner les maux de la carrière médicale. Cultivez votre pouvoir avec soin et utilisez-le judicieusement."

А вот еще:

Истинная этика врача должна быть прагматичной. Не всегда то, что морально правильно, является наиболее полезным для карьеры."

"La véritable éthique d'un médecin doit être pragmatique. Ce n'est pas toujours ce qui est moralement juste qui est le plus bénéfique pour la carrière."

Эти цитаты продолжают подчеркивать сатирический тон и критику профессиональных практик, которые Ламеттри излагает в своей книге.

А вот совет, который звучит так современно

"Публикация научных статей, выступления на конференциях и демонстрация себя как ученого на публике - это надежные способы укрепить вашу репутацию. Знание - это не только инструмент для лечения, но и оружие для укрепления вашего авторитета."

"Publier des articles savants, donner des conférences, et se montrer en public comme un érudit, voilà des moyens sûrs de renforcer votre réputation. La connaissance n'est pas seulement un outil pour guérir, mais aussi une arme pour asseoir votre autorité."

Или вот о манипуляции пациентами:

"Больных нужно лечить с определенной долей тайны. Часто полезно поддерживать их в состоянии некоторой зависимости, чтобы они всегда возвращались к вам. Небольшая, хорошо направленная тревога может гарантировать их верность."

"Les malades doivent être traités avec une certaine dose de mystère. Il est souvent utile de les maintenir dans une certaine dépendance, afin qu'ils reviennent toujours vers vous. Une petite inquiétude bien placée peut garantir leur fidélité."

Современная медицина, несмотря на значительные достижения и научный прогресс, по-прежнему сталкивается с множеством этических и практических проблем. Эти проблемы включают неэффективные и вредные методы лечения, коммерциализацию медицины, финансовую мотивацию, а также манипуляции с пациентами.

Неэффективные и вредные методы лечения продолжают существовать и сегодня. Одним из примеров являются методы альтернативной медицины. Несмотря на отсутствие научных доказательств их эффективности, эти методы продолжают широко использоваться. Исследования показали, что может давать эффект плацебо, но не более того. Еще одной проблемой является необоснованное использование антибиотиков. Чрезмерное и неправильное использование этих лекарств приводит к развитию резистентных штаммов бактерий, что представляет серьезную угрозу для глобального здоровья.

Коммерциализация медицины также является значительной проблемой. Медицинская индустрия часто движима финансовыми интересами, что может отрицательно сказываться на качестве медицинской помощи. Например, в некоторых

случаях врачи могут назначать ненужные тесты и процедуры, чтобы увеличить свои доходы. Это приводит не только к дополнительным расходам для пациентов, но и к потенциальному вреду их здоровью из-за ненужных вмешательств.

Финансовая мотивация также играет важную роль в медицинской практике. Врачи и медицинские учреждения могут быть мотивированы финансовыми стимулами от фармацевтических компаний, что может повлиять на их решения о назначении лекарств и методов лечения. Это создает конфликт интересов, где здоровье пациента может оказаться под угрозой ради прибыли.

Манипуляции пациентами также остаются проблемой. В некоторых случаях врачи могут использовать страх и неуверенность пациентов, чтобы убедить их в необходимости дорогостоящих или ненужных процедур. Например, использование сложной медицинской терминологии и запугивание возможными последствиями отказа от лечения могут заставить пациента согласиться на процедуры, в которых они на самом деле не нуждаются. Это подрывает доверие к медицинской профессии и может привести к ухудшению здоровья пациентов.

Кроме того, существует проблема показухи и шантажа. В некоторых случаях медицинские учреждения могут приукрашивать свои достижения и компетенции, чтобы привлечь больше пациентов. Это может включать использование фальшивых отзывов, недостоверной информации о квалификации врачей и завышение успехов в лечении. Такая показуха создает ложное представление о качестве медицинской помощи и вводит пациентов в заблуждение.

А посему, несмотря на значительные успехи, современная медицина по-прежнему сталкивается с серьезными проблемами, которые могут нанести вред пациентам. Неэффективные и вредные методы лечения, коммерциализация медицины, финансовая мотивация и манипуляции с пациентами продолжают существовать и требуют пристального внимания и решения.

Когда я писал книгу "Заложники медицины", я часто размышлял о схожести проблем, с которыми сталкиваются пациенты как в прошлом, так и в настоящем.

Новые технологии и методы лечения – это еще одна область, где проблемы прошлого переключаются с настоящим. Ламетри критиковал приверженность врачей к модным, но не всегда эффективным методам лечения. В "Заложниках медицины" я обсуждаю, как современные медицинские технологии иногда вытесняют проверенные временем методы. Врачи часто фокусируются на новых технологиях, забывая о старых, но эффективных методах лечения.

Обе книги подчеркивают, как медицинская практика может оказывать влияние на пациентов. Ламетри показывал, как пациенты становятся заложниками врачей, которые манипулируют их страхами и незнанием. В современной медицине пациенты тоже оказываются в ситуации, где у них нет реальной свободы выбора, и они полностью зависят от решений медицинских профессионалов.

В книге "Заложники медицины", я хотел не просто критиковать существующую систему, но и привлечь внимание к необходимости изменений. Медицина, как и любая другая область, должна развиваться и совершенствоваться. Необходимо искать баланс между новыми технологиями и проверенными методами, между коммерческими интересами и настоящим заботливым отношением к пациентам.

Понимание и осмысление этих проблем важно не только для врачей, но и для пациентов. Мы должны стремиться к созданию такой медицинской системы, которая будет служить интересам всех людей, а не только тем, кто извлекает из нее прибыль. В этом смысле, работа Ла Меттри остается актуальной и сегодня, напоминая нам о необходимости критического взгляда на медицинскую практику и постоянного стремления к её улучшению.

Медицина действительно претерпела значительные изменения с

тех пор. Даже относительно недавние работы могут казаться наивными по сравнению с современными знаниями. Представления о человеческом организме в XV веке были крайне примитивны. Конечно, мы не должны зазнаваться, считая, что знаем все, ведь многие процессы до сих пор остаются малоизученными. Но чем глубже мы погружаемся в изучение биологических механизмов, тем больше они напоминают сложные логистические системы.

Ламетри пытался показать, что душа — это лишь отражение физического состояния тела. Пережив лично лихорадку, он решил, что состояние души полностью зависит от состояния тела. Это вызвало опасения у церкви, ведь его идеи представляли угрозу для религиозных доктрин. Вопрос в том, является ли концепция человека-машины упрощением или же это гениальная догадка о том, как действительно обстоят дела.

Мне бы хотелось заметить, что мы являемся наследниками мыслителей прошлого, их гениальных достижений и терзаний. Мы должны уважать их идеи, понимая контекст, в котором они рождались. Идеи Ламетри, хотя и могут казаться излишне упрощенными, имеют огромное значение для будущего. Его механистический материализм можно рассматривать как инструмент для дальнейших научных открытий.

Ламетри стал во Франции пионером в изложении системы механистического материализма. Он утверждал, что мир состоит из одной материальной субстанции, проявляющей способности к ощущению и мышлению через «организованные тела». Ламетри считал, что физическое состояние тела напрямую влияет на состояние души посредством чувственных восприятий. Отвергая мнение Рене Декарта о животных как о бездушных автоматах, Ламетри утверждал, что человек и животное, сотворённые из одного и того же «теста» природы, отличаются лишь величиной своих потребностей и, соответственно, развитием ума, который, по мнению Ламетри, пропорционален телесным потребностям. Человеческий организм он рассматривал как автономный механизм, сходный с часовым механизмом.

В поздних своих работах Ламетри приблизился к концепции эволюции, рассуждая о единстве происхождения флоры и фауны и о постепенном усовершенствовании материи и животного мира. Он выдвигал идеи о зоофитах — существах, находящихся на границе между растениями и животными, что впоследствии нашло подтверждение в научных кругах. Разрабатывая идеи сенсуализма, Ламетри считал, что внешний мир отображается на «экране мозга». В этике он, исходя из принципов гедонизма, придавал важность общественному благу. По его мнению, развитие общества зависит от действий выдающихся личностей и достижений в области просвещения. Сторонником просвещённого абсолютизма

Ламетри был военным доктором и насмотрелся на ужасы войны, что, вероятно, повлияло на его мировоззрение. Его идеи о том, что душевное состояние диктуется физическим состоянием, близки к современным представлениям в когнитивной психологии и бихевиоризме. Он не отрицал взаимодействие материальных факторов с нашим сознанием, а скорее подчеркивал их симбиоз.

Ламетри отчасти был неправильно понят и использован не по назначению. Его материализм возник из его профессионального опыта. Мы не должны рассматривать его идеи как догму, а скорее как шаг на пути к дальнейшему пониманию человеческой природы.

Конечно, мы не можем полностью отрицать механистический материализм, но важно помнить, что наше сознание и наше тело взаимосвязаны сложным образом. Ламетри также пытался показать, что духовное и материальное могут сосуществовать и взаимодействовать.

В заключение, я хочу сказать, что мы должны быть благодарны таким мыслителям, как Ламетри, за их вклад в науку и философию. Они открывают новые горизонты и провоцируют нас на размышления, независимо от того, готовы мы к этому или

нет.

Несмотря на свои радикальные взгляды, он оставил значительное влияние на развитие материалистической философии и науки и его размышления о медицине, душе и счастье весьма интересны и по сей день.